

№6 сентябрь 2000

Этот выпуск АГЛ'остроффа посвящен событиям всегерманского фестиваля "WUPPER-2000", организованного Вуппертальским КСП и прошедшего 25-27 августа. В номере - рассказ Виктора Шнейдера об этом празднике авторской песни, а также интервью с гостем фестиваля, бардом и поэтом Михаилом Басиным.

Ежегодный Вуппертальский фестиваль - центральное событие года в жизни германских клубов самодеятельной песни - прошел вот уже в шестой раз, как всегда, в последние выходные августа на берегу реки Вуппер. Организованный неутомимой командой Вуппертальского КСП под председательством Олега Хожанова, фестиваль собрал не только представителей клубов со всей Германии, но и участников из Голландии, Франции, Швейцарии. Присутствовали также гости из отдаленных от Западной Европы стран: вновь приехавшая из России на гастроли, уже любимая здесь многими Елена Фролова и впервые посетившие фестиваль барды из Израиля Михаил Басин и Юрий Бендитович.

Итак, 200 палаток (рифмуясь с гордым номером года на эмблеме слета) запестрело на поляне, примерно 500 человек заплотили за вход и участие (по оценкам организаторов, еще как минимум столько же решили не портить своими взносами магии круглых чисел). Приехавших ждало двойное вознаграждение: обещанного «соборания активов клубов» с выяснением отношений не было, а обещанные туалеты, напротив, были. В количестве аж двенадцати штук! Последнее и называли в большинстве своем участники, мною опрошенные, как одно из главных своих впечатлений от нынешнего фестиваля. На самом деле это говорит, конечно, о неизгладимом впечатлении от фестиваля прошлого. На который более оглядываться не будем, а устремим в поиске впечатлений свой взгляд все-таки на сцену главного концерта.

Пожалуй, основная проблема наших слетов - она не зависит от стараний оргкомитета фестиваля, который заслуживает только потока благодарностей; она не зависит от погоды и расположения звезд, а только от географии с этнографией - основная проблема наших слетов в том, что НАС МАЛО. «Лучше меньше, да лучше» - лозунг, в данной ситуации непригодный. Нас мало. И как результат одни и те же участники «большого концерта» из года в год поют перед одними и теми же слушателями. И хотя наиболее ответственные (обычно это исполнители, а не авторы) стараются подготовить к фестивалю что-то новенькое, новинки эти, естественно, возникают в их репертуаре, отчего и происходит эдакое грандиозное дежавю. Нет, вновь послушать давно полюбившихся бардов - это здорово! Но для того существуют авторские концерты, кассеты и диски, заседания клубов, в конце концов. Фестиваль преследует иные цели: он нацелен на Открытия. (Поэтому и уместны бывают на бардовском слете дипломы и лауреатства. Хотя принципиальное отсутствие конкурса на Вуппере кажется мне одной из лучших традиций данного фестиваля.) Тут нельзя не позавидовать метрополии: за счет обновления не столько даже исполнителей, сколько

«Все флаги в гости будут к нам!» Вуппер 2000 (фото: Ф.Букупа)

публики, вероятность возникновения нового контакта песня-слушатель от раза к разу много выше. Мы же, если возьмем списки участников Большого Концерта прошлого года фестиваля и нынешнего, да станем вычеркивать повторяющиеся имена, то поймем, как мало *могло быть* открытий на нашем слете изначально. Как бы хороши (или, скажем для примера, плохи) ни были выступления Людмилы Барон, Евгении Голосовой с Анной Белякиной и без, Александра Емельянова, Семена Каца, дуэта Елены Кац и Марины Зеликович, Бориса Резника, Станислава Сабцецкого, Бориса Серегина, Татьяны Сенициной, Маши Файнингер, Олега Цыганова, Виталия Шкловера, Константина Шнайдера - все эти выступления могли послужить *подтверждением* (часто весьма приятным и значимым); *открытиями* они стать не могли. А публика, раздумывая от жары, ждала впечатлений *новых*. Сознывая это, автор сих строк с горя вышел к микрофону с африканским барабаном вместо «надоевшей» гитары. Кажется, благодарные зрители заплотировали мне просто за это, благодарными слушателями стать так и не успев. Внеконкурентно свеж был голландец Jean van Adorp, исполнивший песню Высоцкого в переводе на свой родной язык и еще одну песню по-немецки. Независимо даже от качества спетого, сам этот факт был отраден в ситуации, когда русская авторская песня в Германии не входит даже в поверхностный контакт (о взаимопроникновении уж не говоря), со своей «местной сестрой» - немецкой Liedermacherei.

Вообще-то, если разбирать концерт только с позиций «новизны», то последовательности ради пришлось бы ворчливо добавить, что ведь и сила поэзии Марины Гершенович, и магия песен Елены Фроловой, и дух бардовской классики Владимира Турианского - все это тоже не *новость*, мы *знаем* это давно, так же давно, как *любим*. Но не будем догматиками, согласимся, что истинное искусство в восприятии своем вечно ново. Возвращаясь же к открытиям, потенциальным и свершившимся, обнаружим, что шанс стать ими имели гость фестиваля Михаил Басин (он-то таковым для многих и стал; и о нем, точнее с ним отдельный разговор), да недавно иммигрировавший в Германию Алексей Петров. Но выступление последнего, несмотря на отмеченную многими музыкальность и исполнительский профессиона-

лизм, мне показалось неудачным. Для публики не состоялось того открытия, на которое Петров, казалось, был «обречен». Это в очередной раз показало (лично мне, неплохо знакомому с его репертуаром), как немного все-таки значит успех или успех короткого выхода на сцену в подобной «солянке»; как много неучтенных факторов играют свою роль: в данном случае, например, жара и длина концерта, заставлявшие, вместе взятые, отдавать предпочтение песням развлекательным и легковесным.

Хорошо, что ночью, греясь у шашлычных мангалов (поскольку по условиям аренды поляны дополнительные костры были, увы, запрещены), без ограничений на количество песен и оглядки на сценический успех можно было и попеть вволю, и найти компанию со схожими вкусами: там пели М.Басин и К.Шнайдер, отдельно - поклонники Розенбаума, отдельно - ценители «Машины времени». Причем отдельность не означает закрытость, и каждый мог, по крайней мере, теоретически - не ложась спать обе ночи, обойти все компании, слышать и видеть всех. Говоря о фестивале, нельзя не вспомнить и об импровизированном разговоре у ночного костра двух скрипок Александра Климаса и Розвиги Даш: слушая его, кое-кто постигал, как люди могли терять сознание от игры Паганини. Другие тем временем внимали Борису Резнику и Илье Фрейфельду, игравшим Doors и Beatles... И само собой разумеется, в эти ночи звучали истинно бардовские песни Окуджавы и Визбора, Кима и Щербакова, Луферова и Анпилова, Каденко и Якимова...

А «неофициальная» часть слета тоже была насыщена событиями. Счастливым совпавшим с началом фестиваля юбилей Ани Белякиной, основателя и души Франкфуртского КСП, стал темой многих творений, сочиненных к этому дню. Затем импровизированный «бардовский» экипаж принял участие в прошедшей на реке Вуппер байдарочной регате, вышел в финал и занял четвертое место (злые языки болтают, правда, что из четырех лодок. Не знаю: шума от той регаты было, как от черноморской флотилии.)

На третий фестивальный день состоялась «Чайхана»: Татьяна-Шахрезада Сеницина, глава стражи Юрий Томилин, мулла Олег Хожанов и прочие придворные собрались у ног великого хана Петрова (вот в этой роли Алексей был убедителен до пугающего), сулившего в награду певцу, который его развеселит, поцелуй прекрасной принцессы Ани Фельдгун.

Да, вообще этот фестиваль прошел - хвала организаторам - в атмосфере всестороннего перемирия и бесконфликтности, как Олимпийские игры в античности. Было и правда интересно и хорошо. Всегда бы так: за этим же мы и собираемся раз в год в последние выходные августа на берегу реки Вуппер.

Интервью с Михаилом Басиным (Израиль) читайте на стр. 2 "АГЛ"